

УЧИТЕЛЬ ГОДА СДАЛА ЭКЗАМЕН ПО ХИМИИ НА «ТРОЙКУ»

Несмотря на разнообразные государственные программы по повышению социального престижа профессии учителя, выпускники педагогических вузов после получения диплома часто устремляются на работу не по специальности. Тем более неохотно идут работать молодые педагоги в сельские школы. Но существуют и приятные исключения. Так, в гимназии № 13 поселка Краснообск вот уже 16 лет работает учителем географии выпускница естественно-географического факультета НГПИ по специальности «География – биология» Наталья Викторовна Зиновьева. В 2007 году она победила в конкурсе на звание лучшего учителя России в рамках национального приоритетного проекта «Образование», а в нынешнем получила титул «Учитель года – 2011». Пользуясь случаем, мы поговорили с Натальей Викторовной о родном факультете, естественных науках, профессии, учениках и системе образования.

– Что конкурс дал Вам, кроме почетного звания?

– Во-первых, профессиональный круг общения расширился. Познакомилась, к примеру, с учительницей географии из лицея № 200 Новосибирска Татьяной Полещук. Очень интересный преподаватель. Она, как и я, совмещает свой предмет и информатику. Даже на более высоком технологическом уровне: в специальных программах работает, создает географические модели.

Еще было очень интересно наблюдать за участием в конкурсе людей с 30-летним стажем работы, с колоссальным опытом, мудростью. Все это человек уже в себе выпестовал, взрастил и спокойно делится хорошими методическими наработками. В то же время была достаточно большая группа людей, которые имели всего по 5-6 лет стажа работы. Получается, молодежь очень мощно продвигается в профессии, методике, осмыслении себя, в амбициях. Молодые педагоги умеют ставить перед собой цели, выходят на высокий профессиональный уровень. Значит, они и дальше пойдут так же хорошо, нашу профессию обогатят.

– Многие школьники с химией «не дружат»...

– И я «не дружила»!

– И пошли поступать, тем не менее, на естественно-географический факультет НГПИ?

– Мы же не только химию сдавали. Было 4 экзамена: биология, география, химия и сочинение. На химии я опозорилась по полной, кое-как «тройку» получила, зато сочинение на «5» написала. Вообще, такое впечатление, что у разных людей по-разному созревают какие-то структуры головного мозга. То, что мне было очень долгое время непонятно в химии, неожиданно проявилось во время преподавания окружающего мира для 5–6-х классов. Там на элементарном уровне рассматривалась модель атомов: ребенку нужно было объяснить, чем химическая реакция отличается от ядерной, хотя элементы-то химические одни. И когда я поняла, как все это устроено, все вопросы «снялись» с химии. А вот география и биология для меня – очень ясные предметы и с ними в институте все было хорошо, потому что я сама себе смогла ответить на два главных вопроса: география дает

ответ на вопрос «Почему?», а биология отвечает на другой вопрос: «Зачем?». И когда к ребенку выходишь с такой, достаточно простой позицией, снимающей у него внутреннее напряжение «Я не смогу это понять!», ему действительно становится интересно, почему здесь – так, а здесь – иначе.

– А почему Вы решили преподавать все-таки не биологию, а географию?

– Банально не хватило места. Уроки биологии у меня проходили под восхищенные возгласы учеников. Когда мы изучали строение рыб, я приносила из дома живых аквариумных рыбок, меченосцев и других в баночках из-под майонеза. Мы рассматривали их форму тела, дети объясняли, зачем им именно такая форма, почему плавнички так расположены и так далее. Преподавать биологию мне удавалось намного лучше, но в этой конкретной школе не было свободного места биолога. Ну и ладно, я и географию преподавать могу! У меня вообще не было выстроенной траектории: «Пришла сюда, чтобы стать тем-то и тем-то». Я всегда живу и справляюсь с теми обстоятельствами, которые предлагает жизнь.

– Что Вас больше всего радовало во время учебы в институте?

– ЕГФ меня очаровал тем, что у студентов с преподавателями не было моральной, психологической дистанции, была лишь условная, интеллектуальная. То есть если ты, допустим, преподавателя слушаешь в аудитории и видишь его только в академической обстановке, складывается определенное представление о том, что это за человек. А если ты с ним попадаешь в полевые условия, оставаться в рамках академического имиджа очень сложно: мы

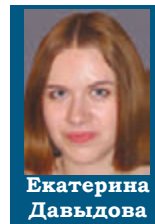
бывали рядом в походах, на полевых практиках, ловили вместе сусликов на практике по зоологии. Еще ездили в Минск с группой преподавателей, это вообще уже третий формат отношений! Такая изюминка факультета, думаю, формирует учительские качества у людей, которые потом приходят в школу. Получается, что еще в вузе начинаешь понимать, как, не создавая лишней дистанции, оставаться для ребенка преподавателем. Причем, я заметила, что чем выше, чем статуснее был человек с точки зрения своих званий, научных достижений, тем он был проще в общении, интеллигентнее и приятнее. Именно эти теплота и человечность в создании обстановки обучения мне помогли состояться в роли преподавателя.

– Вы с детства хотели быть учителем или о каких-то других профессиях тоже мечтали?

– Меня всегда привлекали профессии, связанные с общением, другими людьми. Врачом хотела быть, медсестрой. Если бы я не стала учителем и не смогла поступить в медицинский институт, наверное, пошла бы в училище и работала потом где-нибудь в реанимации. А вот менеджером точно не могу себя представить!

– У Вас есть жизненный принцип?

– Мой отец был военным. И он такую интересную фразу любил повторять, что даже не знаешь, как к ней относиться. Она сейчас, конечно, уже неактуальна, но все было очень просто: «Честно служи – ни о чем не тужи». Делай, что ты обязан делать на своем рабочем месте от и до, честно, как и полагается, тогда все у тебя будет спокойно, хорошо, и люди это тоже будут видеть. Есть какие-то вещи, которые заставляют человека работать хорошо, причем они не материальны. Для меня это дети, отношения, улыбки, понимание, осознанность, удовольствие... Это же так здорово – видеть, что твои воспитанники курс географии знают на «4» и «5»! Атмосфера складывается такая, которую не хочется разрушать, уже не надо ничего совершенствовать, нужно просто сохранить то, что есть, и в этом ключе работать.

Екатерина
Давыдова